

Хотя тема была уже закрыта, за обедом Фан Второй снова вспомнил:

— Гэр Янь, ты так и не сказал, где был днем?

Услышав этот вопрос, Фан Янь заколебался. Фан Второй предупреждал его не ходить в горы, но он уже несколько раз нарушил это правило.

Фан Янь положил палочки и выпрямился:

— Папа, только не сердись.

— Ты что-то натворил?

Помедлив, Фан Янь стиснул зубы:

— Папа, я был на той горе сзади.

— Что? — Фан Второй вздрогнул. — Ты был в горах? Там так опасно, как ты мог...

Видя, что отец рассержен, Фан Янь добавил с легкой ноткой мольбы в голосе:

— Папа, но я же вернулся целым и невредимым!

— А могло быть поздно! — выкрикнул Фан Второй.

Фан Янь замолчал, и Фан Второй, успокоив дыхание, спросил:

— Зачем ты туда ходил?

Фан Янь решил быть откровенным:

— Раньше я ходил за дровами, а сегодня делал уголь.

Услышав, что это было не в первый раз, Фан Второй снова разозлился. Какой же непослушный сын!

Но затем он передумал. Фан Янь рубил дрова и делал уголь ради семьи. Если бы он сам не сломал ногу и не стал обузой, сыну не пришлось бы выполнять мужскую работу.

Вздохнув, Фан Второй сказал:

— Гэр Янь, я просто беспокоюсь о тебе. Это я тебя обременяю. Если бы не моя сломанная нога, тебе, сыну...

Увидев, что у отца на глазах слезы, Фан Янь поспешно перебил:

— Ты мой отец, не говори таких слов!

Фан Второй кивнул:

— Ты хороший сын. Ешь, скорее ешь!

Он взял палочки и положил Фан Яню немного еды, затем добавил:

— Горы опасны, лучше туда не ходить.

Фан Янь кивнул:

— Я понял, — и рассказал отцу о старике-угольщике.

Когда речь зашла о сегодняшнем дне, Фан Янь вдруг вспомнил:

— Папа, я сегодня нашел человека.

— Нашел человека? Где он?

— У меня в комнате.

— Кто это?

— Он упал с горы, похоже, охотник.

— Мужчина?

— Не знаю, я пойду посмотрю...

Услышав это, Фан Второй снова рассердился:

— Ты не знаешь, кто он, и привел его в свою комнату? Где он сейчас?

— Папа, он был без сознания, я принес его на спине, — ответил Фан Янь.

— Иди посмотри. Если это мужчина, спи сегодня в комнате младшего брата.

Фан Янь поспешно взял масляную лампу и пошел в свою комнату.

Человек лежал на кровати, закрыв глаза и нахмурившись. Между бровей у него была красная родинка, яркая, как кровь.

Видя, что ему неудобно, Фан Янь поставил лампу на табурет, снял с него тканевые туфли, поправил тело и укрыл одеялом, затем пошел к отцу.

— Папа, это Гэр.

— Тогда пусть спит у тебя.

Сон был беспокойным. То снилось, что его связали и положили на огонь, то что его бросили в снег, и он чуть не замерз.

Когда он пришел в себя, первое, что он почувствовал, — это боль во всем теле, особенно в голове. Второе — голод, сильный голод.

Когда он открыл глаза, на улице уже рассвело, но в комнате было темновато. Он огляделся: обстановка была простой. На другом конце кровати лежало сложенное одеяло с подушкой, рядом стоял табурет, у стены — низкий шкаф с корзиной для ниток и иголок.

Он потрогал голову, чувствуя боль. Где он? Кто он...

— Кто-нибудь есть? — его голос был хриплым.

Фан Янь как раз закончил готовить завтрак, когда услышал голос. Видимо, человек проснулся.

Открыв дверь, он увидел, что тот сидит, опершись на стену, и спросил:

— Наконец-то проснулся? Как себя чувствуешь?

Человек долго смотрел на Фан Яня, пытаясь вспомнить, кто он, и наконец сказал:

— Все болит. Есть вода?

Фан Янь пошел налить воды, думая: «Ты же с горы упал, разве может не болеть?»

Человек выпил воду, вернул чашку и снова посмотрел на Фан Яня, словно удивленный:

— Ты... ты Гэр? Почему ты такой черный?

Услышав это, Фан Янь стиснул зубы:

— А что плохого в том, что я черный? Черный или нет, я все равно Гэр!

Человек засмеялся и почесал голову:

— Я думал, ты мужчина.

Хотя это была правда, Фан Янь все равно был недоволен и пробормотал:

— Ты Гэр, а думаешь о мужчинах!

— Я Гэр? — Человек, казалось, был шокирован.

Он поспешно потрогал лоб, где была небольшая боль, и обнаружил выпуклость. Он нахмурился, словно впервые осознал, что он Гэр.

Видя его молчание, Фан Янь спросил:

— Как тебя зовут? Где твой дом?

— Ты не знаешь, кто я? — переспросил человек, затем, словно сдаваясь, сказал:

— Пропало, я сам не знаю, кто я.

Понимая, что он действительно не помнит, Фан Янь больше не стал спрашивать. Если он не помнит, пусть так. Раз уж его спасли, пусть останется.

— Ты можешь встать?

Человек откинул одеяло, попробовал:

— Ничего, только немного болит.

Затем надел туфли и сделал несколько шагов.

Вчера вечером, в темноте, Фан Янь не заметил, но теперь, при дневном свете, он увидел, что этот человек на два дюйма выше его. Хотя они были одного возраста, он выглядел крепким. Такому Гэру, пожалуй, будет трудно найти мужа.

Размявшись, человек спросил:

— Ты знаешь, как я получил травму?

— Ты упал с горы, — ответил Фан Янь, мысленно закатив глаза, вспомнив вчерашнее «Призрак!»

— И я не разбился? Я действительно счастливчик! — воскликнул человек, затем спросил:

— Это ты меня спас?

Фан Янь кивнул:

— Я просто нашел тебя и принес домой.

— Ты мой спаситель! — воскликнул он, затем добавил:

— Есть ли еда? Я голоден.

Видя его растрепанные волосы, лицо, покрытое пылью, и лист, прилипший к одежде, Фан Янь вспомнил, что вчера просто бросил его на кровать. Он повел его умыться.

Сам вернулся в комнату, чтобы вытряхнуть подушку, встряхнуть одеяло и аккуратно сложить его.

Повернувшись, он увидел, что человек стоит у двери, с мокрыми волосами и лицом. Фан Янь протянул ему полотенце и позвал завтракать.

Человек, вытирая лицо, тихо сказал:

— В следующий раз я сам сложу одеяло...

Завтрак проходил в комнате Фан Второго.

Фан Янь поставил стол у кровати, Фан Второй сидел на кровати, а человек с Фан Янем — на табуретках.

— Папа, это тот, кого я вчера нашел, — представил Фан Янь. — Это мой отец.

Услышав это, человек сказал:

— Папа, — что шокировало Фан Второго и Фан Яня.

Фан Янь поспешил поправил:

— Это мой отец, а не твой! Ты должен называть его дядей.

Фан Второй также сказал:

— Зови меня дядя Фан.

Затем он взглянул на Фан Яня, словно спрашивая: «Что это? Он что, дурак?»

Фан Янь покачал головой:

— Папа, он, возможно, ударился головой и не помнит, кто он.

Человек кивнул, назвал его дядя Фан, затем уставился на Фан Яня.

Фан Янь вдруг понял, что не сказал ему свое имя:

— Меня зовут Фан Янь.

Человек назвал его Гэр Янь, затем повернулся к еде на столе.

Фан Второй, увидев это, тихо вздохнул. У этого человека была приятная внешность: густые брови, яркие глаза, но он был Гэром, и красная родинка между бровей выделялась, словно капля крови.

Раз уж его привели, пусть останется. С момента основания новой династии прошло несколько лет, и войны не было. Жизнь была сносной, и, хотя он казался немного глуповатым, это все же была жизнь.

Решив так, Фан Второй сказал:

— Ешьте.

Но после завтрака он немного пожалел о своем решении. Этот Гэр оказался очень прожорливым, хотя и не привередничал. Кроме яйца, которое он дал Фан Второму, он съел всю рисовую кашу и соленые овощи, которые Фан Янь приготовил из сушеных овощей, не оставив ни капли.

Фан Янь около часа оглядывался по сторонам, и автор-кролик, слегка озадаченный, спросил:

— Почему ты не комментируешь мое сегодняшнее примечание, которое оказалось в начале главы?

Фан Янь лишь мельком взглянул на автора-кролика и сказал:

— Скоро придет Да Бао, и ты уже потерял смысл быть моим собеседником.

Чувствуя себя глубоко обиженным, автор-кролик решил пожаловаться Да Бао (J ^ L)

<http://bllate.org/book/16560/1511434>